

1936

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

1941

Великий патриот

(В МУЗЕЕ А. М. ГОРЬКОГО)

Трудящиеся нашей страны хорошо известны по многочисленным репродукциям и фотографиям картина советского художника В. Сварога, на которой изображены маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и великий русский писатель А. М. Горький в тире. Алексей Максимович готовится стрелять. У него сосредоточенный взгляд, он зорко высматривает мишень и будет поражать ее метко, словно перед ним настоящий враг, которого необходимо «истребить безжалостно и беспощадно...».

Эта картина, выставленная в одной из зал Государственного музея А. М. Горького в Москве, всегда привлекает внимание многочисленных посетителей, знакомящихся с разделом музейной экспозиции «Горький — патриот советской родины».

Портреты, пожелтевшие документы, вырезки из газет, высказывания писателя, подарки, которые получал Горький от красноармейцев, — приобретают волнующий смысл. Знакомая с этими материалами, вновь и вновь проникаешься высокими патристическими чувствами, какими была насыщена вся деятельность великого художника.

Горький был связан прочными узами неразрывной дружбы с Красной Армией, с ее бойцами и командирами. Среди экспонатов есть письмо Горького редакции газеты «Часовой ОДВА». Алексей Максимович писал: «...Проходят мрачные времена, когда побеждала грубая сила грабителей. Теперь в мире растет... бесстрашная разумная энергия пролетариата. Каждый боец должен чувствовать себя вместилищем этой непобедимой энергии».

Бойцы Красной Армии отвечали своему любимому писателю горячей любовью и признанием. Пролетарская Стрелковая дивизия преподносит Горькому боевую винтовку с надписью на металлической пластинке — «Метком стрелку за нового социалистического человека». Эта винтовка выставлена на одном из витрин музея. Тут же рядом в витрине за стеклом — подарок одной из кавалерийских частей: шпору, скрепка и петля. В нем приложено письмо бойцов:

Кавалеристы-военные
Подарок прислали таков:
Шпату, скрепку и шпору.
Пусть чистит мир от барской
своры

Железом и шпату слов.
А краснофлотцы Балтики писали
Алексей Максимовичу:

«...Охраня мирный труд социалистической страны, бойцы, командиры и политработники Красной Балтики шлют боевой краснофлотский привет буревестнику революции, борцу против империалистической войны и интервенции, крупнейшему писателю пролетариата — Максиму Горькому. Наши корабли, флоты и самолеты готовы по первому зову ленинской партии и правительства дать сокру-

ду-борцу, народу-строителю новой жизни.

Обращаясь к советской молодежи, великий писатель говорил: «Все более уверенно-тверд шаг молодежи, и ярче горит в глазах ее радость жить в стране, где так быстро и красиво воспитывается тело и так огненно, победоносно цветет в нем боевой, героический дух, ежедневно выявляя себя в работе на обогащение народа, на оборону родины, против врагов, почти ежедневно сверкая смелыми подвигами на благо своей страны».

Привычно звучат слова Горького: «И если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю, — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что — знаю, именно она победит, а потому, — что великое, справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это мое законное дело, мой долг».

Величайший гуманист нашего времени, он питал самую жгучую, неукротимую ненависть ко всем врагам и предателям родины. «Если враг не сдается, — его уничтожают», — учил Горький.

Музей демонстрирует многочисленные рукописи и книги писателя, в которых печатались его пламенные публицистические статьи о защите социалистического отечества. Горький говорил, что когда понадобится, советский народ «пойдет в бой так же мужественно, как властно он вошел в жизнь, как категорически начал строить свое, социалистическое, государство». Горький твердо знал, что в грядущей войне против врагов человечества «встанет армия, каждый боец которой будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит».

Патриотизм Горького питается глубокой верой в торжество коммунизма, в неисчерпаемые силы советского народа, беззаветной любовью к партии и товарищу Сталину. На стенах музея — много фотографий, на которых товарищ Сталин заснят вместе с А. М. Горьким. На мраморной доске золотыми буквами начертаны слова приветствия, обращенные к Горькому в день 40-летия его литературной деятельности:

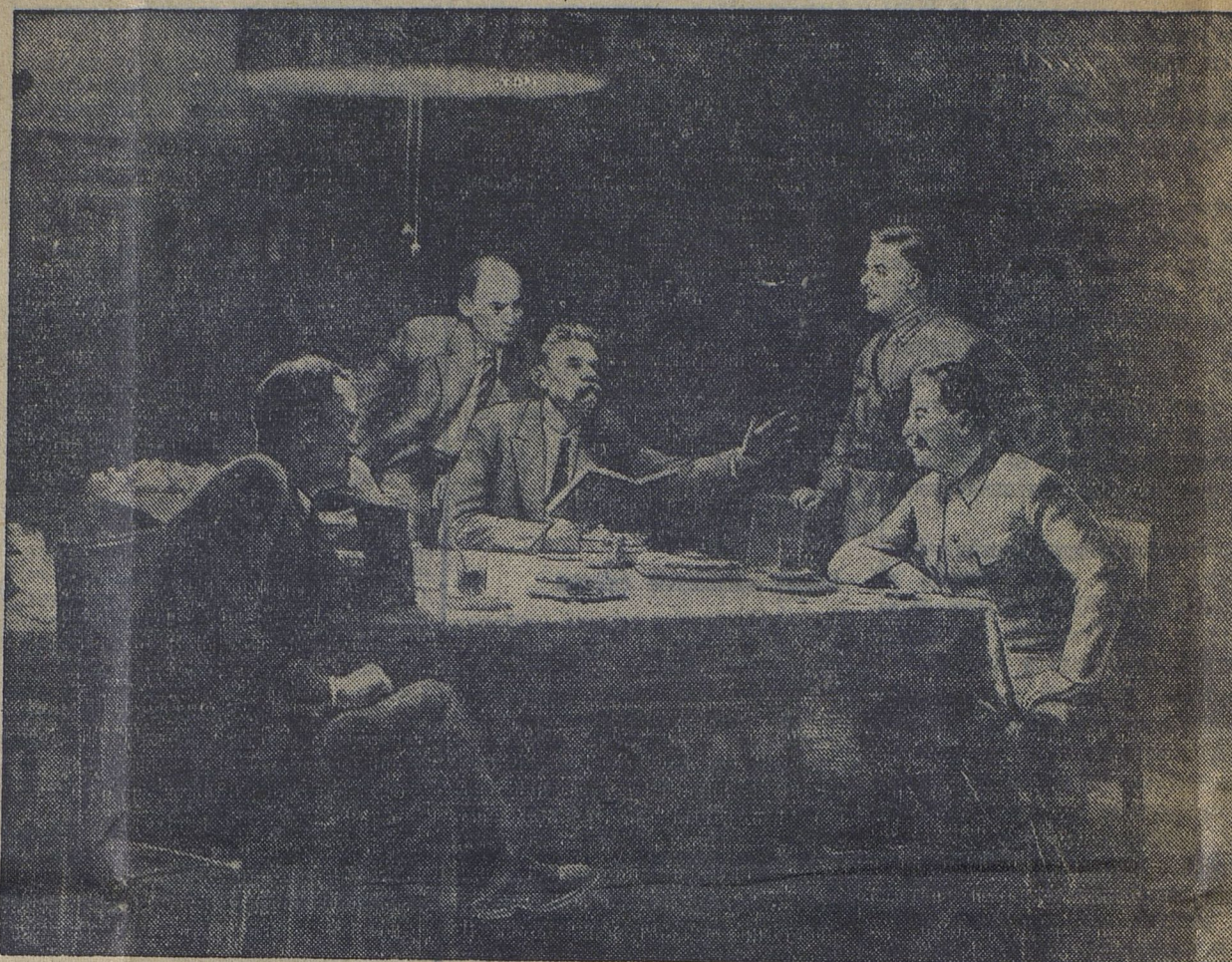
Дорогой Алексей Максимович!
От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса.

П. СТАЛИН.

Много экспонатов музея рассказывают о великой дружбе Сталина и Горького, об их встречах и беседах.

Когда Горький заболел, его навещал товарищ Сталин.

За шесть дней до смерти Горького в газетах был опубликован текст проекта Сталинской Конституции. Прочтя с волнением этот исторический документ социалистических

А. М. Горький читает 11 октября 1931 г. товарищам Сталину, Молотову и Ворошилову свою сказку «Девушка и смерть». Сзади А. М. Горького стоит его сын Максим Пешков. (Репродукция с картины художника А. Н. Яр-Кравченко).

(Фотохроника ТАСС).

Ранние повести и рассказы М. Горького

Всякий, кто по-настоящему любит Горького, несомненно, с радостью встретит издание сборника его забытых рассказов¹⁾ и новую публикацию его первой большой повести²⁾. Появившись однажды на страницах провинциальных газет (главным образом «Самарской газеты», «Нижегородского листка», «Волгаря»), журналов и сборников, эти произведения не были потом включены взыскательным художником ни в одно из собраний его сочинений и поэтому остались неизвестными широкому кругу современных читателей. Не ври ли будет преувеличением сказать, что эти ранние вещи Горького, занимавшие малое место в его литературном наследии, позволяют еще полнее воссоздать образ великого народного писателя.

Большая часть вновь опубликованных произведений относится к первому десятилетии литературной деятельности Горького. Это десятилетие, как известно, падает на те годы, когда, по определению В. И. Ленина, в нашей стране начинался пролетарский период массовой революционной борьбы, во главе которой шли революционные социал-демократы, «борцы, глашатаи боя, будители, звонари революции».

Молодой Горький пришел в литературу полным ненависти к буржуазно-помещичьему строю, литература для него — оружие борьбы против этого строя, а деятельность литератора — высокое общественное служение своему народу. Этот свой взгляд на литературу Горький потом выразил в одном из писем к писателю-символитисту: «...жалко, что входите в литературу, точно в пир — с фокусками, а не как на трибуну — с упреком, мстью...».

Юноша Горький, что...

мыслью, полно гневного протеста и призыва к борьбе против мещанства, тупого консерватизма и всех условий, порабощающих и унижающих человека. Примечательно, что революционное значение творчества Горького хорошо видел и понимал такой замечательный мастер художественного слова и обличения «тихой мерзости», как А. П. Чехов. Еще в феврале 1903 г. он писал известному актеру и драматургу А. Н. Южину-Сумбатову: «Ведь заслуга Горького не в том, что он поправился, а в том, что он первый в России и вообще в свете заговорил с презрением и отвращением о мещанстве, и заговорил именно как раз в то время, когда общество было подготовлено к этому протесту».

Внимательное изучение ранних произведений Горького весьма поучительно. Прежде всего изумляет богатство жизненного опыта молодого писателя, разнообразие тем, широта идейного содержания его творчества. Умный и наблюдательный глаз художника охватывает отношения почти всех социальных слоев тогдашней России. Перед читателем проходят босяки и обыватели, нищие и купцы, голодающие из России, революционеры и «томящиеся духом» российские интеллигенты. И какое изумительное богатство приемов и форм литературного творчества: очерк, сказка, легенда, сказание, аллегория, жанровая картинка, маленький рассказ и большие полотна повестей.

В этих первоначальных набросках и зарисовках легко узнаешь прообразы замечательных произведений, которые известны сейчас каждому грамотному человеку. Во многих из них, в особенности таких, как «Два босяка», «На соли», «Исключительный

художественного обобщения. Через индивидуальную судьбу своего героя он умеет показать во всей наготе те социальные отношения и порядки, которые уродуют и калечат человеческую личность.

Обнажая «с упреком, мстью» ложь и обман, кровь и грязь общества собственников, Горький ни на минуту не переставал верить в живые творческие силы, в человека. Горький будил и звал его сбросить с себя оуду рабского смирения и стать подлинным хозяином земли, а не «исполняющим должность человека». Он знал хорошо народную Россию, поднимавшуюся и готовившуюся стать «самой яркой демократией земли». Он верил в приход нового мира, ибо видел те силы, которые способны перестроить мир. В этом плане замечательный рассказ «Вездесущее», впервые напечатанный в 1913 году.

«Вездесущее» — это правда «о жизни рабочего народа, о его правах на труд и свободу». Перед трудящимися, в каком бы уголке мира они ни жили, встает один вопрос: «Довольны ли вы вашей жизнью? Такова ли она должна быть, люди? Разве вы рабы и не хотите лучшего?».

Да, люди хотят лучшего, за это лучшее они идут на борьбу и верят в свою победу, ибо «нет и не будет сил, которые могли бы убить молодое сердце мира». Это сердце бьется в груди старого негра, и он твердо знает:

«Это — социализм! Он — везде: на Гаити, в Глазго, Буэнос-Айресе — везде! Как — это солнце...».

Максим Горький и писатели Урала

Интерес Алексея Максимовича Горького к уральской литературе возник сорок с лишним лет назад. В 1900 году он писал в «Нижегородском листке» рецензию на рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка «Башка», в которой говорит:

«Башка» — один из лучших рассказов Мамина... Описана колоритным языком автора кабацкая жизнь, трущобные нравы. Рассказ производит сильное впечатление, еще раз доказывая, что иногда и грязь не мешает человеку блеснуть алмазами духовной красоты».

Горький хорошо знал все наиболее значительные произведения Мамина-Сибиряка и пристально изучал его творчество. Он был одним из тех людей, которые сразу увидели в Мамине-Сибиряке талантливейшего писателя, сумевшего отобразить своеобразные условия тогдашнего Урала. В многочисленных статьях Алексей Максимович часто обращался к Мамину-Сибиряку и сравнивал его с лучшими представителями русской литературы прошлого века.

Значительный интерес проявлял Алексей Максимович к творчеству и другого уральского писателя — Федора Михайловича Решетникова.

В 1908—1909 годах Горький, будучи на Капри, читал курсы литературы в партийной школе, готовящей пропагандистов для революционной работы в России. Оценивая литературные направления своего времени, Горький пришел к выводу, что «в общем мужик являлся перед культурным обществом воплощением кротости, терпения и прочих христианских чувств».

«Но, — пишет дальше Горький, — появились Успенские, Решетниковы, Левитовы и показали совершенно другого мужика: дикого, невежественного, не умеющего оценить своих интересов, не способного бороться за них, иначе как посредством кулака» (М. Горький. «История русской литературы», т. I, Гослитиздат, 1939 г., стр. 220).

Это высказывание Горького является чрезвычайно важным, так как до сих пор в немногочисленной литературе о Решетникове одни исследователи его называли шестидесятиником, другие — семидесятиником, третьи — предшественником пролетарской литературы, четвертые — «пролетарским писателем начального часа» и т. д. и т. д.

После Великой пролетарской революции внимание Алексея Максимовича Горького к уральским писателям еще более усилилось.

В 1929 г. тогда еще мало известный П. Н. Бажов по запросу редакций журналов «Наши достижения» послал туда один из очерков, напечатанных в «Крестьянской газете».

«Рукопись эта», — сообщил в печати П. П. Бажов, — была отправлена в Сорренто, где тогда жил Алексей Максимович, и была возвращена с его рецензией, в которой он предлагал издать ее в «Ушлотини» (кавычки А. М. Горького) материал. Я бережно храню эту рукопись, как образец удивительной заботы о слове. Алексей Максимович, судя по карандашным и чернильным поправкам, трижды читал рукопись, каждый

книгу Бондина и написал автору письмо, полное откровенной и горькой правды. В нем он поставил много творческих вопросов не только перед автором, но и перед всеми уральскими писателями. Горький писал:

«Вчера прочитал вашу, Алексей Петрович, книгу».

Интересный материал, но обработан плохо: поверхностно, непродуманно, забыто главное, что следовало бы показать читателям: не показаны условия труда людей, страдающих «золотой лихорадкой». Вам следовало спуститься хоть с одним из старателей в «дулку», показать его под землей, а на земле в непогоду, осенью под дождем. Не показана и работа на драге и еще многое, что быть может хорошо известно уральцам, но неизвестно калужанам, нижегородцам, воронежцам и пр. миллионам русских читателей. ...Крайне плохо делаете вы, молодежь, выпуская в свет незаконченные книги».

Алексей Максимович особое внимание обращал на работу литературных кружков и коллективов, составляющих книги по «Истории фабрик и заводов». Он видел в этом факт огромной политической важности.

Когда он узнал, что рабочие Уралмаша задумали написать книгу «Дела и люди механического цеха», им было прислано письмо следующего содержания: «...Очень одобряю ваше намерение. Если вы отнесетесь к делу так серьезно, как оно заслуживает, — вы можете создать книгу весьма ценную, интересную и поучительную. Для этого требуется, чтобы вы хорошо бы поняли смысл книги и разработали план ее...».

«Найдена» Горьким была уральская писательница Агриппина Коревазова. В предисловии к ее книге «Моя жизнь», вышедшей за несколько дней до смерти Алексея Максимовича, он писал:

«Нельзя до Октябрьской революции женщины, крестьянки и работницы, начинают сами, своими словами рассказывать о прошлом. Они пишут книги, а эти книги имеют значение исторических документов. Именно таковы книги Елены Новиковой, Галины Грековой, Агриппины Коревазовой. Это — автобиографии, написанные для того, чтобы молодежь знала, как до Октябрьской пролетарской революции жили «люди, обреченные на гибель» — именно такими словами определила Коревазова судьбу ее поколения».

Из этого краткого, далеко не полного обзора, видно, какое огромное значение в развитии уральской литературы и росте писателей имел и имеет сейчас Алексей Максимович Горький. Его указания, внимательная помощь, своевременная поддержка, строгая критика, душевная и искренняя любовь к родной русской литературе надолго останутся в памяти.

Многие уральские писатели лично видели Алексея Максимовича, они чувствовали его помощь, и это еще больше обязывает их работать лучше, создавать настоящие художественные произведения. Прошлое и настоящее Урала дает богатейший материал для художников слова.

тетарата. Каждый боец должен чувствовать себя вместилищем этой непобедимой энергии».

Бойцы Красной Армии отвечали своему любимому писателю горячей любовью и признанием. Пролетарская Стрелковая дивизия преподносит Горькому боевую винтовку с надписью на металлической пластинке — «Меткому стрелку за нового социалистического человека». Эта винтовка выставлена на одном из павильонов музея. Тут же рядом в витрине за стеклом — подарок одной из кавалерийских частей: шпору, скребнище и шетка. В нем приложено письмо бойцов:

Кавалеристы-военкомы
Подарок принесли таков:
Щетку, скребнище и шпору.
Пусть чистит мир от барской
своры

Железом и щетиной слов.
А краснофлотцы Балтики писали
Алексею Максимовичу:

«...Охраняя мирный труд социалистической страны, бойцы, командиры и политработники Красной Балтики шлют боевой краснофлотский привет буревестнику революции, борцу против империалистической войны и интервенции, крупнейшему писателю пролетариата — Максиму Горькому. Наши корабли, форты и самолеты готовы по первому зову ленинской партии и правительства дать сокрушительный отпор всем силам империализма, которые готовятся напасть на нас и которых метко и ярко разоблачает Горький».

Великий гражданин, народный писатель был близок и дорог каждому советскому человеку. Всегда пеннивший в человеке его постоянное стремление к свободе и счастью, Горький отдавал свое сердце наро-

дам, борющимся за свободу, за социальное государство. Горький твердо знал, что в грядущей войне против врагов человечества «встанет армия, каждый боец которой будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит».

Патриотизм Горького питался глубокой верой в торжество коммунизма, в неисчерпаемые силы советского народа, беззаветной любовью к партии и товарищу Сталину. На стенах музея — много фотографий, на которых товарищ Сталин заснят вместе с А. М. Горьким. На мраморной доске золотыми буквами начертаны слова приветствия, обращенные к Горькому в день 40-летия его литературной деятельности:

Дорогой Алексей Максимович!

От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса.

И. СТАЛИН.

Много экспонатов музея рассказывают о великой дружбе Сталина и Горького, об их встречах и беседах.

Когда Горький заболел, его навещал товарищ Сталин.

За шесть дней до смерти Горького в газетах был опубликован текст проекта Сталинской Конституции. Прочтя с волнением этот исторический документ социалистических побед, Горький произнес:

«В нашей стране теперь... даже камни поют».

Номер «Правды» с текстом Конституции, который держал в своих руках Горький, выставлен рядом с другими экспонатами, любовно изучаемыми тысячами посетителей музея.

И. РОДИН.

Москва.

(главным образом «Самарский газет», «Нижегородского листка», «Волгаря»), журналов и сборников, эти произведения не были потом включены взыскательным художником ни в одно из собраний его сочинений и поэтому остались неизвестными широкому кругу современных читателей. Но вряд ли будет преувеличением сказать, что эти ранние вещи Горького, занимая не малое место в его литературном наследии, позволяют еще полнее воссоздать образ великого народного писателя.

Большая часть вновь опубликованных произведений относится к первому десятилетью литературной деятельности Горького. Это десятилетие, как известно, падает на те годы, когда, по определению В. И. Ленина, в нашей стране начинался пролетарский период массовой революционной борьбы, во главе которой шли революционные социал-демократы, «борцы, глашатаи боя, будители, звонари революции».

Молодой Горький пришел в литературу полным ненависти к буржуазно-помещичьему строю, литература для него — оружие борьбы против этого строя, а деятельность литератора — высокое общественное служение своему народу. Этот свой взгляд на литературу Горький потом выразил в одном из писем к писателю-символисту: «...жаль, что входите в литературу, точно в пир — с фюкусами, а не как на трибуну — с упреком, костью...».

Юноша Горький уже в начале своей литературной деятельности выступил, как боец за человека, за его право на труд и свободу. Творчество его освещено глубокой

*) М. Горький. Забытые рассказы. 1893—1918 гг. Редакция и вступительная статья С. Д. Балухатова. Комментарий Е. В. Сухова. ГИХЛ, 1940.

*) М. Горький. «Горемыка Павел». Повесть. «Новый мир», 1941 г. кн. 4-я.

замечательный мастер художественного слова и обличения «тихой мерзости», как А. П. Чехов. Еще в феврале 1903 г. он писал известному актеру и драматургу А. П. Южину-Сумбатову: «Ведь заслуга Горького не в том, что он поправился, а в том, что он первый в России и вообще в свете заговорил с презрением и отвращением о мешанстве, и заговорил именно как раз в то время, когда общество было подготовлено к этому протесту».

Внимательное изучение ранних произведений Горького весьма поучительно. Прежде всего изучает богатство жизненного опыта молодого писателя, разнообразие тем, широта идейного содержания его творчества. Умный и наблюдательный глаз художника охватывает отношения почти всех социальных слоев тогдашней России. Перед читателем проходят босяки и обыватели, нищие и купцы, «голодающие из России», революционеры и «томимыеся духом» российские интеллигенты. И такое изумительное богатство приемов и форм литературного творчества: очерк, сказка, легенда, сказание, аллегория, жанровая картинка, маленький рассказ и большие полотна повестей.

В этих первоначальных набросках и зарисовках легко узнаешь прообразы замечательных произведений, которые известны сейчас каждому грамотному человеку. Во многих из них, в особенности таких, как «Два босяка», «На соли», «Неключинский факт», «Встряска», нашли свое отражение и подлинные факты из биографии писателя.

Перед нами страницы, полные настоящей жизни, написанные рукой подлинного художника. Читая и перечитывая забытое, слышишь молодой голос Горького, его страстное и убежденное слово собственного человеческого строя.

В этих ранних произведениях Горький уже выступает мастером

ложь и обман, кровь и грязь общества собственников, Горький ни на минуту не переставал верить в живые творческие силы, в человека. Горький будил и звал его сбросить с себя оуду рабского смирения и стать подлинным хозяином земли, а не «исполняющим должность человека». Он знал хорошо пародную Россию, поднимавшуюся и готовившуюся стать «самой яркой демократией земли». Он верил в приход нового мира, ибо видел те силы, которые способны перестроить мир. В этом плане замечательна рассказ «Вездесущее», впервые напечатанный в 1913 году.

«Вездесущее» — это правда «о жизни рабочего народа, о его правах на труд и свободу». Перед трудящимися, в каком бы уголке мира они ни жили, встает один вопрос:

«Довольны ли вы своей жизнью? Такова ли она должна быть, люди? Разве вы рабы и не хотите лучшего?».

Да, люди хотят лучшего, за это лучшее они идут на борьбу и верят в свою победу, ибо «нет и не будет сил, которые могли бы убить молодое сердце мира». Это сердце бьется в груди старого негра, и он твердо знает:

«Это — социализм! Он — везде: на Гаити, в Глазго, Буэнос-Айресе — везде! Как — это сомне...».

Это молодое сердце мира живет и горячо бьется в творчестве Горького. Вот почему его творчество оптимистично и вот почему Горький с самого начала своей литературной деятельности стал любимым писателем рабочего класса, а для подлинных художников и поэтов — лучшим учителем и другом. Художественные произведения Горького всегда служили делу революции, пробуждая в читателях жажду борьбы с миром насилия и эксплуатации, вселяя в них веру в победу нового мира, веру в торжество коммунизма.

В. Г.

...появились Успенские, Решетниковы, Левитовы и показали совершенно другого мужика: дикого, неуживчивого, не умеющего оценить своих интересов, не способного бороться за них, иначе как посредством кулака» (М. Горький. «История русской литературы», т. I, Гослитиздат, 1939 г., стр. 220).

Это высказывание Горького является чрезвычайно важным, так как до сих пор в немногочисленной литературе о Решетникове один исследователь его называл шестидесятилетним, другие — семидесятилетним, третьи — предшественником пролетарской литературы, четвертые — «пролетарским писателем начального часа» и т. д. и т. д.

После Великой пролетарской революции внимание Алексея Максимовича Горького к уральским писателям еще более усилилось.

В 1929 г. тогда еще мало известный Н. Н. Бажов по запросу редакции журнала «Наши достижения» послал туда один из очерков, напечатанных в «Крестынской газете».

«Рукопись эта, — сообщил в печати П. П. Бажов, — была отправлена в Сорренто, где тогда жил Алексей Максимович, и была возвращена с его рецензией, в которой он предлагал видоизменить начало и «уплотнить» (кавычки А. М. Горького) материал. Я бережно храню эту рукопись, как образец удивительной заботы о слове. Алексей Максимович, судя по карандашным и чернильным исправлениям, трижды читал рукопись, каждый раз исправлял отдельные слова, выбрасывая неудачные фразы, видоизменяя пунктуацию и абзацы. И все это самым тщательным образом».

В 1934 году вышла первая часть романа А. Бондина «Лога». Автор послал эту книгу великому писателю.

Несмотря на то, что Алексей Максимович был очень занят творческой и общественной работой, он с большой охотой и внимательно прочитал

«Найдена» Горьким была уральская писательница Агриппина Коревава. В предисловии к ее книге «Моя жизнь», вышедшей за несколько дней до смерти Алексея Максимовича, он писал:

«Нельзя до Октябрьской революции женщины, крестьянки и рабочие, начинают сами, своими словами рассказывать о прошлом. Они пишут книги, а эти книги имеют значение исторических документов. Именно таковы книги Елены Новиковой, Галины Грековой, Агриппины Коревавой. Это — автобиографии, написанные для того, чтобы молодежь знала, как до Октябрьской пролетарской революции жили «люди, обреченные на гибель» — именно такими словами определила Коревава судьбу ее поколения».

Из этого краткого, далеко не полного обзора, видно, какое огромное значение в развитии уральской литературы и росте писателей имел и имеет сейчас Алексей Максимович Горький. Его указания, внимательная помощь, своевременная поддержка, строгая критика, душевная и искренняя любовь к родной русской литературе надолго останутся в памяти.

Многие уральские писатели лично видели Алексея Максимовича, они чувствовали его помощь, и это еще больше обязывает их работать лучше, создавать настоящие художественные произведения. Прошлое и настоящее Урала дает богатейший материал для художников слова.

Мы сейчас имеем сделанную из слов-самочетов «Малахитовую шкапулку», но не имеем произведения, отображающего великие дела великой партии, которые особенно ярко видны у нас на Урале.

Указания и советы Алексея Максимовича Горького уральские писатели должны превратить в жизнь и доказать это полноценными художественными произведениями.

Ив. ЮМИН.

Революционный буревестник

«Никто из крупных писателей нашей страны, да и в других странах, не знал так близко жизнь «низов» народа при капитализме, — говорил тов. В. М. Мологов в речи, посвященной памяти Горького. — Никто из них не пережил на себе самом столько жестокостей и гнусностей со стороны господ-эксплуататоров. Никто из них даже просто не видел своими глазами столько замученных подневольным трудом и забитых гнетом капитала, как наш Горький, у которого все это вытекало непримиримое и революционное ненависть к капиталистическому строю и беззаветную веру в освободительную силу коммунизма».

Горький развернул в своих произведениях всеобъемлющую картину разрушения человека и человечности в капиталистическом мире.

Со страниц горьковских произведений вставали образы людей, сломанных волевым укладом жизни, выброшенных на «дно», заживо погребенных. Вспомним, например, «Страсти-мордасти» — рассказ о страшном осуждении детства и материнства в мире, который враждебен всему человеческому.

Разоблачение ужасов капитализма в творчестве Горького отличалось такими особенностями, такими новыми чертами, каких, разумеется, не могло быть даже у самых гениальных писателей прошлого. Никто из них не мог указать первопринципи унижения и оскорбления человека в буржуазном обществе и пути борьбы с этим строем. Труд для Горького был самым высоким, самым прекрасным проявлением лучших человеческих сил и способностей. Труд создавал самого человека, определял его отличие от животного. И если труд не ценится, если в капиталистическом мире он отчужден от человека,

В. ЕРМИЛОВ

превращен в товар, то не ценится и человек, и вся жизнь становится бесчеловечной. Такова была истина, которую Горькому помогло учение марксизма-ленинизма. Все проблемы гуманизма, борьбы за освобождение человека, неразрывно соединились для Горького с борьбой рабочего класса за освобождение труда.

Художники прошлого рисовали только отрицательные, мрачные стороны капитализма. Горький ясно увидел, что в недрах капиталистического общества созревает великая, враждебная этому обществу сила.

В этом и заложено объяснение художественной «тайны» Горького, — поразительного сочетания в его произведениях, казалось бы, столь несоединимых вещей: изображения «свинцовых мерзостей быта» с глубокой, светлой радостью жизни, пронизывающей все горьковское творчество. В самом деле, как много угнетающе жестокого, беспрестанно гонимого изображено в знаменитой автобиографической трилогии — «Детство», «В людях», «Мои университеты»! Сколько здесь картин глумления над личностью, какое обилие человеческого горя сосредоточено в этих произведениях! И все же мы видим за всем этим свечение ослепительно ярких красок жизни, блики солнца и хорошо чувствуем, что дело здесь в могучей творческой силе трудового народа, выраженной Горьким. Повести о жизни мальчика, затем подростка и юноши Алехи Пешкова были одновременно и повестью о русском трудовом народе, о его одаренности, о его — по сло-

вам Горького — «фантастической талантливости».

Кровная, непосредственная связь с массой трудящихся и определила новизну горьковского творчества.

Лучшие писатели прошлого видели в трудящемся главным образом жертву, несчастного, забитого, угнетенного человека. Горький понял мощь трудового большинства человечества. Он увидел ее прежде всего в труде. Описание труда у Горького глубоко своеобразно и замечательно тем, что труд предстает как могучая революционная сила. Даже простой, неквалифицированный труд волжского грузчика вырастает в произведениях Горького в героическую симфонию силы, творческого богатства народа, революционной страсти.

Всем своим творчеством Горький доказывал, что ничто не может противостоят силе трудового человечества, что эта сила способна сотворить любое чудо, снести со своего пути любое препятствие. Горький страстно хотел воспитать в каждом трудящемся человеке сознание этой мощи, вызвать в нем «силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе». Горький утверждал идеал наступательного человека, способного к борьбе. В этом сказалось великое историческое чутье нашего Горького, певца грядущей победы коммунизма во всем мире.

Горький начал свою литературную жизнь на крутом переломе истории. Наступала эпоха империализма, эпоха войн и революций, приближалось решающее столкновение двух миров. В обих лагерь — и в лагерь буржуазии и в лагерь пролетариата — с небывалой остротой осознавалась потребность силе противопоставить силу. У буржуазии не оставалось за

душой ничего, кроме физической силы, голого насилия.

Уже Ницше хорошо понял это и взял на себя роль воспитателя «сильных людей» буржуазии, открыв «белую куртку бестии», рабладельца, колонизатора, конквистадора, по-своему «цельного» субъекта, отказавшегося от каких бы то ни было «пережитков» гуманизма, от человечности. «Философия» Ницше была ответом буржуазии на расширение и рост рабочего движения. «Хозяева» отбрасывали всю прежнюю гуманистическую фразеологию, все традиции либерального «прекраснодушия».

Трудовое человечество ответило на открытую буржуазией войну против гуманизма появлением в литературе грандиозной фигуры Горького.

Звериной силе буржуазного мира рабочий класс противопоставил воинствующий гуманизм, неотделимый от борьбы, выковыливающий новых людей — могучих, дерзких, не представляющих жизни без борьбы, знающих, что такое сила, и желающих быть сильными.

Ницше говорил «сильному»: «слабого толкни!» Горький говорил «слабому»: «осознай свою силу — и будешь сильным!»

В своих «Беседах о ремесле» Горький писал, что нищетаемому принципу «падающего толкни» он уже в молодые свои годы противопоставил принцип «востающего поддержи». В самом деле, уже в сказках старухи Изергиль развенчивались индивидуализм, хищничество, нищетаемский «сверхчеловек» в образе отщепенца Ларры и утверждался образ Человека с большой буквы, воплощенный в юноше Данко, Ларра был близок той хищной «бестии», которую воспевал Ницше, и Горький покарал Ларру жестокою карой.

В дальнейшем горьковский героический образ наступательного человека, непримиримого борца за счастье людей, предстал уже не как легендарно-романтический Данко, а как вполне реалистические образы революционного пролетария Нила, героя пьесы «Мещане», большевика Синцова и других героев пьесы «Враги», Павла Власова и других большевиков из повести «Мать» и т. д. Все эти образы были овеяны той же романтической подвиги и мужественной любви к людям, тем же пафосом наступления на все темное, душевное, тесное, враждебное человеку.

В пьесе «Враги» противопостоят друг другу люди и не люди. Эта тема развигается во всем ходе пьесы, во множестве реплик, во всех взаимоотношениях действующих лиц. Тема неизбежности окончательного извержения, одичания буржуазии принадлежит к числу постоянных, коренных тем и художественного творчества и публицистики Горького.

Не случайно, разумеется, один из героев повести «Мать» перефразирует знаменитый лозунг международной пролетарской солидарности; он говорит: «Люди всех стран, соединяйтесь!».

В одной из своих поздних статей, «Еще о механических гражданах», Горький писал, что если рабочие и крестьяне всего мира «крепко, дружно, жестко объединятся, — им легко будет сбросить со своей шеи капиталистов, которые давно уже перестали быть людьми, а становятся все более хищными и кровожадными животными». «Капиталист, — подчеркивал Горький в другой статье, — не может быть «гуманным», все человеческое — кроме скотского в человеке — чуждо ему».

Горький создал галерею портретов хозяев капиталистического мира и их слуг. Все эти портреты отличаются индивидуальным своеобразием, но в каждом из них так или иначе развигается тема утраты бур-

жуазией человечности. Причину этого одичания Горький видел в том, что «капитализм «все, что мог, уже совершил» и ныне является равнодушной олухавкой трудового человечества... Капиталисты — международная организация грабителей, убийц».

Кровавое безумие всей той жизни, которую создает капитализм эпохи упадка, с замечательной силой изображено в четвертой части «Жизни Клима Самгина». Образ бандита Филиппа-Самгина, участника международной банкирской шайки Захара Бердинова является классическим портретом паразитарной империалистической буржуазии. Эта буржуазия способна только на организацию убийства и разбоя. Банкир рождает бандита, указывал Горький. Бердинов спокойно признается в том, что банкир способен дать деньги на устройство землетрясения, если это принесет хороший процент.

В статье «О культурах» с великой силой презрения и ненависти Горький говорил о безумии империалистической буржуазии.

В знаменитой статье «С кем вы, «мастера культуры»? Горький сравнивал современную буржуазию с чумой: «Чума тоже была почти нормальным явлением средних веков, но чума почти исчезла, и теперь роль ее на земле исполняет буржуазия».

Какую роль еще может выдвинуть в свою «идеологическую» защиту современная буржуазия?

«Расовая теория — последний «идеологический» резерв издыхающего капитализма», — указывал Горький.

Расовую «теорию» Горький считал наиболее омерзительным видом буржуазного человеконенавистничества.

«Лично я, — говорил Горький, — всегда считал и считаю проповедников расовой и племенной ненависти людьми выродившимися и социально опасными».

Свою классическую статью «Пролетарский гуманизм» Горький задал выразением радостной уверенности в близости великой очистительной грозы; Горький при этом руководил не же чувство, которое продиктовало ему в свое время гордые строки «Буревестника».

«Приближается время, — писал Горький, — когда революционный пролетариат наступит как слон на обездомивший, суеверный муравейник лавочников, наступит и раздавит его. Это неизбежно... Гибель этого меньшинства — акт величайшей справедливости, и акт этой истории повелевает совершить пролетариату. За этим великим актом начнется всемирная, дружная и братская работа народов мира — работа свободного, прекрасного творчества новой жизни».

Вновь и вновь Горький звал бурю и, как Буревестник, угадывал в самом воздухе истории ее близость.

По всему складу своего характера Горький был бойцом. В одной из статей последних лет он сказал, что он, старик, пойдет рядовым бойцом в тот бой, который предостит Красной Армии.

Горький жил и умер, как боец, погибнув на священном боевом посту. Мирная буржуазия смертельно ненавидела Горького именно за то, что он был непримиримым борцом против капитализма, воспитывал в трудящихся всего мира волю к борьбе, к наступлению, за то, что он был любим всем трудовым человечеством.

Наемные убийцы, состоявшие на жалованье у наиболее подлых, наиболее одичавших «хозяев» капиталистического мира, убили Горького. Но во всем мире звучит могучее, правдивое слово нашего Горького и слышен гордый его клич: «Пусть сильнее грянет буря!».